

УЛЬЯНА ГРИНЬ СИНДРОМ ГЕРДЫ

Ульяна Гринь

Синдром Герды

<https://litres.ru/74507013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Беги, Люба, беги! На край света, если надо, не останавливайся, не замечай беды других.

Но разве Герда может не прийти на помощь всем каям, которых встретит на своём пути? Вот и я не могу. И даже в богом забытом городишке нахожу приключения на свою голову. Или не на голову

В Сосновке призраки на каждом шагу, маленькая сирота чуть не убила меня одним касанием, а благородный красавчик бизнесмен страдает от провалов в памяти. Как это связано с исчезновением девочек-подростков за последние тридцать лет? Да и связано ли вообще

Я твёрдо решила не вмешиваться.

Только мёртвые смотрят на меня с укором, живые слишком много скрывают, а моя внутренняя Герда уже засучила рукава.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ульяна Гринь

Синдром Герды

Глава 1

Я стояла одна, совсем одна, посреди леса. Сосновые стволы, шершавые, грубые, прямые, окружали меня, как мачты огромных кораблей окружают в порту маленький катер. Где-то высоко надо мной шумел ветер, но между сосен было тихо и темно. Туман стелился по земле, скрадывая шаги впереди.

Он шёл медленно и уверенно. Он знал, что найдёт меня здесь, поэтому не торопился. Звук шагов тихо шелестел, под его ногами скрипели сухие иголки, и скрипели они издевательски, как будто смеялись надо мной.

А я стояла на месте и не могла оторвать подошвы от земли. Надо было бежать, развернуться и рвануть прочь, чтобы оторваться от него, скрыться, затеряться в лесу... Но я не могла. Ступор сменился отчаяньем. Не для того я проехала столько тысяч километров, чтобы попасться так глупо, в дурацком лесу, посреди бескрайней России!

Я всё могу!

Я сильная!

Я всё вижу и всё знаю!

А бежать не могу...

В отчаянии я закричала на весь лес, и мои ноги вдруг ожили, я развернулась, чтобы бежать, споткнулась, упала...

И проснулась.

Сердце билось так быстро, что я испугалась за него. Приложив руку к груди, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула почти до боли в лёгких. Прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Колотун в груди утихал медленно, но верно. Надо встать, выпить воды, выглянуть в окно...

Комната в гостинице была маленькой и более чем скромной – я не тратила деньги на комфорт. Кровать, стол, кресло, бутылка воды и перевёрнутый стаканчик на ней. Я включила лампу, которая мигнула и очнулась, лениво осветив крохотный круг в полметра возле кровати. Выпила стакан воды, подошла к окну, отодвинула плотную пыльную штору.

Полная луна смотрела на меня с чёрного неба глазами-кратерами – огромная, светлая, печальная. Вот и объяснение тревожному сну. Бабушка всегда говорила, что в полнолуние снится всякая нечисть. Но бежать всё равно надо. Я собиралась остаться ненадолго в Рязани, посмотреть достопримечательности, поработать, однако не судьба.

Он идёт за мной. Он близко. Сны учащаются, они становятся живее – значит, расстояние между нами уменьшается. Нужно увеличить его во что бы то ни стало.

Паника чуть не захлестнула меня, и я даже дёрнулась за сумкой, чтобы свалить из гостиницы в два часа ночи. Заставила себя сесть обратно на кровать и выдохнуть, сказала

сквозь зубы:

- Успокойся, Люба, время ещё есть.

Время и правда было. Хотя бы до утра. Я машинально взяла с тумбочки смартфон и посмотрела на экран – неизвестно зачем. Завтра надо сменить симку на всякий случай. О, мэйл...

Мне пришёл мэйл незадолго до полуночи, а я уже спала. Опять по работе. Гляну утром. Но палец уже ткнул в уведомление, открывая текст сообщения. Зачем? Утром же можно было...

«Доброе время суток, Герда, извините за беспокойство, я понимаю, что уже поздно, но я только сейчас решил написать вам. Дело в том, что решается судьба моей семьи. Я потерял обручальное кольцо. Если жена узнает это, она подаст на развод. Если вам нужны подробности, то я сейчас в командировке и жене не изменяю, но кольцо пропало, и я даже не знаю, когда и где...»

- Господи, опять неверный муж, - пробормотала я, отложив телефон. – Оно мне надо?

Я улеглась под одеяло, погасила лампу и закрыла глаза. Оно мне нафиг не сдалось. Пусть сам ищет своё кольцо или объясняется с женой. Внимательнее надо быть. И вообще, не надо ходить налево, даже если ты в командировке.

Так я уговаривала себя минут пять, а потом не выдержала, снова взяла телефон. Ну почему я такая слабохарактерная? Почему не могу противостоять этим нескончаемым прось-

бам?

«...не знаю, когда и где. Я очень люблю мою жену, она моё счастье, я добивался её почти три года и теперь боюсь, что она меня бросит. Пожалуйста, я заплачу любые деньги...»

- Любые деньги, - пробормотала я. – Всё решается деньгами. Как у них это просто...

«...для меня важно только счастье и спокойствие Марины. Прикрепляю фото нас двоих, вам ведь нужно фото кольца? Оно у меня на руке. Прошу, попробуйте найти его, я в отчаянии. Михаил».

Отчаянье этого незнакомца меня отчего-то тронуло – где-то краешком, немного, коснулось, отозвалось моим личным отчаяньем, которое я испытала совсем недавно, во сне. Со вздохом я открыла фотографию и нырнула в неё, как деревенский мальчишка ныряет жарким летом в мутный карьер.

Меня окутало спокойное счастье, которое исходило от этих двоих. Обычных, нормальных людей, живших обычной нормальной жизнью. У них были работа, быт, маленькие праздники по выходным, киношки, кафешки, собака мопс. У них была любовь – та самая, которой у меня никогда не будет. Я внимательно прислушалась к своим ощущениям, купаясь в чужих эмоциях, и признала: была неправа. Он не изменяет жене, он обожает её. А кольцо...

Искать вещь по фотографии сложно – у кольца нет чувств и переживаний. Искать вещь по фотографии с интернета ещё сложнее – слишком много помех. Сложно, но можно – через

владельца.

Окунуться в его жизнь, раствориться в ней, стать обручальным кольцом из тяжёлого старинного золота – я это могу. Это отнимает силы. Они утекают сквозь пальцы, которыми я касаюсь экрана телефона. Я на руке у мужчины, мужчина курит, ест, пьёт, перебирает бумаги, снимает меня и кладёт в карман. Я катаюсь между крошек в табачной пыли, трусь о чек и мелкие монетки, пока мужчина копается в моторе машины, а потом выскальзываю, ударяюсь о пол, качусь, качусь, качусь... Я лежу в темноте, в узкой щели между полом и какой-то мебелью. Никто никогда не найдёт меня, как не найдёт список продуктов на смятой бумажке, резинку для волос, десятирублёвку и высохшего таракана – моих вынужденных соседей.

- Господи, спаси и сохрани, - выдохнула я, выныривая из образа кольца. Сначала отдышаться – встать, пройтись по комнате, выпить воды. А потом можно и ответ писать.

Полная луна всё так же печально улыбалась, качаясь на волнах чёрного неба. Я закрыла лицо ладонями, словно желая умыться. Смахнула с себя Михаила с его отчаяньем и его любовью к Марине. Слиться с человеком легко, избавиться от него труднее. Приму душ для верности...

«Добрый день, Михаил. Я вижу ваше кольцо там, где вы ремонтировали машину. Оно выпало из кармана и закатилось под шкаф или что-то в этом роде. Когда найдёте его, можете скинуть любую сумму, которая вам покажется при-

емлемой, мне на телефон номер ... Берегите себя. Герда».

Я отправила мэйл из последних сил. Чувствовала себя выжатым лимоном. Сколько можно быть такой неосторожной – ведь у меня даже завалящего печенья нет! Только вода, которая только и может, что утолить жажду... А ведь зарекалась открывать мэйлы, не зайдя предварительно в магазин!

Жёсткая кровать показалась мне райским ложем. И уснула я почти сразу, как только коснулась головой подушки. Закрыла глаза, открыла их – уже утро. Луну на небе заменило солнце, лампа всё ещё горела, а я чувствовала себя так, словно разгрузила парочку вагонов железобетонных блоков вручную. Дура, что ещё сказать... Зато где-то в этом мире счастлив один Михаил, потому что у меня на счету появились лишние пять тысяч. Отлично, можно залить полный бак и позавтракать перед тем, как я покину этот гостеприимный город.

В кафешке на заправке было шумно илюдно. Я купила двойной эспresso и взяла несколько эклеров, потому что они показались мне самыми сладкими. Они прямо-таки источали сахар каждой складочкой своего заварного теста. С каждым съеденным кусочком я чувствовала себя лучше и бодрее. Ко мне даже вернулась способность мыслить здраво.

Раньше я думала, что в большом городе затеряться проще. Несколько месяцев провела в Питере, пока не почувствовала, что погоня близка, потом петляла, чтобы запутать следы

– ехала то на север, то на юг. В Москве вынужденно свела знакомство с высшими мира сего. Для работы там было самое то, но пришлось покинуть столицу. Похоже, он раскусил мой план, и теперь придётся скрываться в маленьких городках. Забраться в какую-нибудь глухую тайгу, жить там отшельницей...

Глупо? Вовсе нет. Я везде оставляю за собой след в виде помощи людям. А если помогать некому, то и следа не останется.

Я откусила ещё немного от эклера, и вдруг плечо обожгло болью. Перед глазами возникла картина, без которой я вполне обошлась бы: искорёженный мотоцикл на боку, колёса ещё крутятся по инерции, поодаль две машины всмятку, а на дороге тело в луже крови. Мотоциклист! Я обернулась, чтобы увидеть, кто задел меня, и увидела парня со шлемом в руке, который стоял у кассы.

Со вздохом отвернулась. Сиди, Люба, жри пирожное, пей кофе и молчи. Всех не спасти. К тому же я не знаю, когда произойдёт авария и кто в ней будет виноват. Даже если я подойду к парню и скажу ему, что видела, он, скорее всего, не поверит. Ещё и матом пошлёт в Бобруйск, а оно мне надо? Не надо оно мне...

«Чёртов синдром Герды», - ругала я себя, когда шла, прихватив оставшийся эклер, к стоянке. Мотоцикл был тут – большой, тяжёлый, блестящий, с зелёной полосой на баке. Я приблизилась, оглянулась. Парень ещё в кафе. Протянула

руку к рулю, огладила воздух над баком, над колёсами, над осью. Вот оно! Я ещё не поняла, как это работает, хотя делала так всю жизнь, не задумываясь ни о чём. Ну вот есть же люди с идеальным слухом, а у меня, судя по всему, какой-то идеальный инстинкт. Если деталь выбивается из общей гармоничной картины, я вижу это, я это чувствую. Я могу понять это даже в механизме, который не представляю как работает. Например, в мотоцикле. Тут, между рулём и рамой, какая-то фигня. Не знаю, какая, но из-за неё парень убьётся на дороге. Сегодня, завтра, через месяц – но убьётся.

Как бы теперь ему об этом сказать?

- Сфоткаться хочешь?

Тьфу ты... Я обернулась и увидела мотоциклиста. Он с усмешкой отпил кофе из стаканчика и кивнул на свою машину:

- Нравится?

- Ничего аппарат, - кивнула я. – Только ненадёжный.

- Чего это? Техосмотр чистый.

- А вдруг что-то пропустили? – прищурилась я. – Бывает же такое.

- Не бывает, - строго ответил он. – Не хочешь фоткаться – я поехал.

- Проверьте ещё раз, - настойчиво сказала я, положив ладонь на фару. – Где-то тут проблемная деталька, которая в самый неподходящий момент устроит аварию, и вы погибнете.

- Топай отсюда, юродивая! – бросил он зло и шагнул ко мне с угрожающим видом. Я отшатнулась, инстинктивно вскинув руку. Парень остановился как вкопанный с таким выражением на лице, словно я его ударила, даже горлом булькнув. Я выдохнула и сказала почти спокойно:

- Проверьте ваш мотоцикл, потому что из-за вас могут пострадать другие люди. Прямо сейчас вы поедете в ближайший гараж и скажете, что нужно тщательно проверить всю связку от руля до переднего колеса. Если вы этого не сделаете, вам будут сниться аварии, где вы погибаете, каждую ночь, как только вы закроете глаза. Понятно?

Он смотрел на меня широко открытыми глазами, полными страха и непонимания, потом кивнул. Ещё бы не кивнул... Я умею убеждать – мягко и спокойно, без насилия. А боится потому, что не может пошевелиться и слова вымолвить. Ну что ещё я могла бы сделать, если слушать меня никто не хочет? А так моя совесть чиста, как слеза младенца.

* * *

Под капотом застучало посреди трассы. Я струхнула, выключила музыку, чтобы прислушаться к звукам мотора, и даже выругалась. Даже вслух, хотя обычно никогда не материлась. Машина – подержанная Киа Soul – моя палочка-выручалочка, я в ней даже сплю иногда, поэтому если она сломается – это будет катастрофа! Ну ведь стучало же уже, надо было в Рязани найти ремонтную мастерскую, но чёртов сон заставил убегать как ошпаренную. А что у нас тут теперь на

дороге можно найти? Разве что шиномонтаж...

Я попыталась потыкать в телефон, глядя в него одним глазом, а другим на дорогу, но водителем была ещё не слишком опытным – испугалась, что врежусь в ограждение. Оставив это дурацкое занятие, решила свернуть на первом съезде и поискать автосервис по старинке – в первом попавшемся населённом пункте, каким бы он ни оказался.

Километров через десять, когда в моей голове уже вовсю бушевал ураган паники, справа появился указатель «Сосновка 15». Не способная думать трезво, я сразу в поворот и свернула. До Сосновки пятнадцать километров, спрошу в этой деревне.

Деревня неожиданно оказалась небольшим городком. Лес расступился, по обе стороны дороги потянулись старые частные дома с крашеными заборами, с яблоневыми садами и палисадниками, где белые важные георгины охраняли выгоревшие на солнце бархатцы. Потом дома сменились пятиэтажными хрущёвками, немного облупленными, но ухоженными, с обязательными клумбами из покрышек под окнами, сохнувшим бельём на балконах и редкими лавочками в тени тополей. Справа за бетонным забором тянулась глухая стена какого-то завода, над соснами торчала высокая полосатая труба и крыши старых цехов. Город казался странно пустым. Ни пробок, ни привычной суеты, лишь пара машин у магазина, пустая автобусная остановка да брошенный у подъезда велосипед.

Мда. Куда я попала, интересно мне знать? В Припять после Чернобыля?

Дорога была свободной, знака ограничения скорости не висело нигде, и я прибавила газу – по привычке, чтобы не тащиться черепахой. По пути вертела головой, ища вывеску или хотя бы рекламу СТО. Наверное, поэтому и не заметила на дороге девочку.

На вид ей было лет десять-двенадцать, не больше. Мелькнули тёмные волосы пёрышками, бледное лицо, огромные глаза.

— Господи Иисусе!

Я ударила по тормозам.

Машину дёрнуло, ремень врезался в грудь, с пассажирского сиденья полетела сумка. Шины взвизгнули по асфальту.

И почти сразу сзади прилетело.

Грохнуло так, что я на секунду ошалела. Машину швырнуло вперёд, в спину вдавило кресло, потом снова дёрнул ремень. Что-то хрустнуло за спиной — металл, стекло, пластик, всё одновременно.

А потом стало тихо.

Несколько секунд я просто сидела, вцепившись в руль.

Сердце колотилось где-то в горле.

Авария. Я сбила человека... В меня въехали сзади...

Девочка!

Я подняла голову. Перед капотом было пусто. Что? Отстегнув ремень, я выскочила из машины и почувствовала,

как ноги стали ватными. Хотела побежать, но только сползла по капоту, обходя машину спереди. Представляла маленькое тело с раскинутыми руками и безобразно вывернутой головой, и мне хотелось рыдать, но слёзы застряли там, где сердце пыталось вырваться из клетки рёбер.

- Вы где права купили, дамочка?!

Никого.

Ни на дороге, ни на тротуаре. Только пустая улица, бетонный заводской забор и несколько тополей за ним.

Я заглянула под машину.

Пусто.

— Вы какого хрена так тормозите?!

Я обернулась.

Из чёрного джипа позади шёл ко мне мужчина. Высокий, темноволосый, злой. У джипа был покоцан передний бампер и разбита фара.

Я обмерла и пошла смотреть на свою Кияшку сзади. Багажника не было. Совсем.

Заднюю часть смяло почти до сидений. Крышка торчала вверх под каким-то совершенно невозможным углом, вместо стекла чернела дыра, через которую я видела свою сумку, смятый спальник и расколовшийся надвое термобокс.

Починила, называется, стук под капотом.

— Господи Иисусе, — тихо повторила я.

— Вы меня вообще слышите? — мужчина уже подошёл ближе. — Зачем вы тормознули посреди дороги?

— Там девочка была.

Он нахмурился.

— Какая нахрен девочка?

— Там. Перед машиной.

Я показала на дорогу.

Он посмотрел туда.

— Не было там никого.

— Я её видела.

— А я ехал прямо за вами, и там никого не было.

Я снова посмотрела вперёд.

Пустая дорога.

Ни двора, куда она могла забежать. Ни переулка. С одной стороны заводской забор, с другой — открытый тротуар вдоль домов.

Деваться ей было некуда.

- Да за что же мне всё это?! – сказала сама себе

На самом деле очень хотелось матом от души, но я сдержалась. Пока это всего лишь машина. Спасибо, Господи, что взял деньгами! Спасибо, что никакой девочки не было.

Хотя последнее утверждение весьма спорно. Не спасибо, нет. Я её видела так ясно, как сейчас вижу развороченный багажник. Или я сошла с ума, или в этом тихом городке есть призрак. Даже не знаю, что лучше...

Призраки – это никогда не хорошо. Это означает, что кто-то не упокоился, что меня опять ждут чужие страхи, чужая боль, чужое горе. Я не хочу всего этого, я бегу от этого, я

должна снова отстраняться и закрываться. А призракам всё равно. У них одна забота – чтобы их слышали.

Но я не хочу их слышать!

Я хочу, чтобы они оставили меня в покое!

Я так устала...

- Как будем решать вопрос? – напомнил о себе мужчина, и я вернулась в реальность: он всё ещё здесь, у нас ДТП, надо решать вопрос. А что тут решать?

- Вы сзади, вы и виноваты, - огрызнулась. – Дистанцию надо держать.

- А тормозить в пол посреди пустой дороги тоже надо? - съязвил он. Я упрямо возразила:

- Она была не пустая.

Он не поверит. Девочку видела только я. Пусть она была ненастоящей, я-то видела её! А этот олень на джипе обвинит меня в том, что я решила починить Кияшку за его счёт...

- А мне кажется, что вы хотите ремонт машины за мой счёт.

Закатив глаза, я ничего не ответила. Наверное, надо звонить в страховую...

- Как будем оформлять?

- Сейчас вызову гайцов, - он достал телефон, разблокировал и начал искать контакты.

- А этот, как его... Европротокол?

Мужчина бросил выразительный взгляд на мой багажник:

- На двести тысяч? Хм, оптимистка...

- Я ничего в этом не понимаю, - призналась растерянно. Он пожал плечами, прижал телефон к уху: — Сергеич? Привет. У меня тут ДТП на Заводской... Да, я. Пришли кого-нибудь. Ага, понял.

Сунув телефон в карман, он сделал серьёзное лицо и сказал:

- Пу-пу-пу... Так, надо выставить треугольник и не трогать машины.

Я фыркнула, осознавая весь идиотизм ситуации:

- Моя, по-моему, и так никуда не поедет.

Он покосился на меня и буркнул, протянув ладонь:

- Кирилл.

- Любовь, - ответила я, пожимая холодные пальцы. Рассчитывала поймать хоть какую-то эмоцию, исходящую от него, что-нибудь характерное, конкретное, чтобы понять, что он за мужик, но, видимо, слишком переволновалась. Ни картинки, ни запаха, ни звука. Словно я сбилась с частоты и теперь, как испорченный приёмник, ловлю один белый шум.

- Что? – спросил он, прищурившись. Я осознала, что держу его ладонь, не отпуская. Вцепилась, как в спасательный круг, ищу и не нахожу ответа. Смутив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.